

1. Когда не скучается.

Стихи не пишутся — случаются.

А. В.

НО НЕ ВСЕГДА...

Жил на свете таракан,

Таракан от детства,

А потом попал в стакан,

Полный мухоедства.

Шедевр поэта и критика

Игната Тимофеевича Лебядкина.

Ф. М. Достоевский. Бесы

ОХ УЖ ЭТО ТВОРЧЕСТВО:

ВСЁ ЧЕГО-ТО ХОЧЕТСЯ!

И в жизни многое случается...

...Быки с коровами случаются.

А что от случки получается?

Случается всё то, что чаётся.

О ЯЗЫКЕ ОБЩЕНИЯ

В историю попасть

Реальней, чем войти.

В глазах любимой пасть —

Не то, что пасть в пути.

Оставить в жизни след —

Не значит наследить.

Включить дух в Белый Свет —

Не лампочку включить.

Язык не вносит вклад

В победы чепухи.

Он — сказочно богат,
Мы — буднично глухи.

2. Раззудись, не стесняясь укоров, поэт:
Безобразие, если без образов бред.

ДОМЫСЛЫ

Перебирая разные слова,
Теряюсь, не найдя с иными сладу.
И мысли рассыпаются, едва
Оформившись
в неповоротливую
правду.
А ложь мобильна, и слова она
Отыщет мигом. Всех проймёт. Проучит.
Язык наш добр. Ложь не его вина.
Не мысли в ней, а домыслы живучи.

НЕ ОБОЛЬЩАЙ СЕБЯ НОВИЗНОЙ

Проблема творчества толстеет каждый час.
Какой напор! От века, видно, взялось:
Всё начиналось миллиарды раз
И столько же упорно повторялось.

НЕ ОПАЗДЫВАЙ

Прок известный от козы...
Ей подобны образы.
Если образы твои —
Своевременно дои.

НЕ О СКУПОМ РЫЦАРЕ

Мои стихи не пишутся с утра.

Л. Барбас

Мысль изреченная есть ложь.

Ф. Тютчев

Мои стихи не пишутся с утра.
Они не получают и вечером.
Ну что ж! Будь, жизнь, на доброту щедра,
А на слова скупа, когда поведать нечего.
А если есть? А если мысль поспеет?
Пусть будет «рыцаря» скупее!

3. И всё же не случайно сказано:
Поэзия и жизнь повязаны.

ПОЭЗИЯ И ЖИЗНЬ

Мир в мире — поле для работы,
Чтоб хлеб и дух растить,
Надежды обращать в заботы,
Стада и дни пасти.
Всё это много раз воспето.
Попробуй освежить.
Вся в путях штампов была поэта,
Когда безгласна жизнь.
И как свободен он, как страстен
Под гибельным дождём.
...Пусть будет мир наш добр и ясен:
Поэзию найдём.

ОСТАНОВИСЬ И ОТДОХНИ

Ветер плачет и хохочет.
Что-то ищет, что-то хочет.
Что?
В резком свете дерзки лица.
На какое мне излиться?
То?
Мир таинственно артелен,
Нераздельно беспределен,
Чтоб?
Мысль была и было слово.
Снова мысль и слово снова.
Снова.

Снова!

Снова!!

Стоп!!!

О СЛОВЕ

Из слогов вдруг и выбьется слово.

Слово к слову — строка готова.

Что обычной такого задания?

Строчка есть. Ну а мысль?

Задавлена!

Та, что ввязывалась, обнажая

В жизни цель сквозь глаза распахнутые,

Выбирается полуживая,

Словом-выродком

в смерть распаханная:

Словом,

не замыкающим строчки

В бастион чудодейственной истины,

Словом,

мысль раздирающим в ключья

Агрессивностью нездравомыслия.

Или перекидным, как предательство,

Безответственным,

ложью подчищенным.

Словом,

что не прощают за давностью:

Долговременных распрей зачинщиком.

Мысли надобно

слово-труженик.

Мысли надолго

слово плужное.

Не эффектное, не эстрадное.

Слово меткое, слово страдное.

Раскалённое, если в ярости.

Закалённое — в стужу скверные.

Нужно слово, лишённое праздности,

Оснащённое духа доверием.

Слово —
чтоб как на счастье подкова.
Где искать?
Не узреть и не выпросить.
Слово-цельность —
рассудку обнова,
Так, что не заменить и не выбросить.
Слово —
чтобы как сердце здоровое,
Билось мыслью надёжно, крестово,
Слово — дабы ни звука пустого.
Слово — совесть.
Надежда — слово.
Слово — друг и певец необъятности:
Где потребность — за корнем безвестным.
Там побеги безудержной ясности,
Начинённые Даром Небесным.
Ищут люди, на муки готовые,
Слова истинное назначение.
Чем же выковано столь суровое
Добровольное (надо ж!) мучение?
Жизнь
размахом фантазий расцвечена,
Жизнь
усердностью воли расчерчена,
Жизнь
народным упорством закручена —
Точным выбором нужного случая.
...Во спасение... Всё беззаветное
Словом вместиным
желает быть выражено.
Его ищут они — не суетные,
Никакою наградой не выжатые.

НЕИСТОЩИМОСТЬ

Слова... Звуки... Голос...

И цельность!

Отнюдь не искусство,

Где разум диктует законы,

сметает препоны

и ставит запруды.

Лишь цельность — талант:

...Богом данное неистощимое чувство.

Ею, цельностью,

необъяснимой,

...недисциплинированной,

нелогичной

рождается,

не сочиняется

чудо.

ПОДАЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Поэзия — и базис, и надстройка,

Отрада и отравка для души,

Причина откровения порока

И следствие сияния вершин.

Костёр годов обугливает сроки.

В хрип старца переходит лепет детский.

И лишь стихов бездонные потоки

Бессмертны безответственностью дерзкой.

И НЕ ИНАЧЕ...

...А пишут стихи не словами.

Слова — это только листочки.

Лишь стебли — проворные строчки,

С корнями всевязь, с праотцами.

Бывает, что пишут сердцами.

Случается — души источник.

Но нет допотопных сорочек,

Что ведают счастья сосцами.

Быть сердцу с душою такими,

Какие потребны Отчизне!
Слова? Чтобы чувства запалом!
Но всё-таки пишут не ими.
А всею, без продыха, жизнью.
Не звучно: большой или малой.

ГОВОРУН

*Он всё сказал, но жив остался,
Чтоб людям снова всё сказать.
Кто-то*

Его ни пуля, ни награды,
Ни яд, ни слава замолчать
Не ухитрились: было надо
И ретроградов обличать,
И торопливых приручать,
И за беспутных отвечать,
И победителей венчать.
И за терпенье душ молчать.

ЕСЛИ НЕ МОЖЕТЕ НЕ ПИСАТЬ...

*Если можете не писать стихов, не пишите.
Из ответов на вопросы Б. Ахмадулиной*

Явятся опусы разные:
Мудрые и безыскусные,
Праздничные и не праздные,
В розовом свете и русые.
Явятся. Не озаботят.
Выстрелят сами собою:
Даже в заброшенном доте
Дремлют орудия боя.
Мозг не иссушат сомнения,
Выльются мысли густые,
Вырастут ваши стремления,
Вызреют ваши России.
Личности сложно устроены.
Но между ними границы
Не прозмеились. Всё — Родина.

Все — без гордынь и амбиций.
Есть меркантильная польза,
Бойтесь её, как болезни.
Жизнь — присмотритесь — не проза,
Жизнь — ощутите — поэзия.
В красках поэзии действенной,
Без искажений оценки,
Мир тем ясней и естественней,
Чем непривычной оттенки.
Силой открытий раздольных
Истины жизнь оснащайте.
Всей человечностью!
Только
Гордостью не начищайте.

4. Заблудиться в них нельзя:
Нерасчётливы друзья.

ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ

Н.

Тема радости и счастья —
Тема боли.
Тема грусти и участия —
Тема боли.
Тема стойкости и поля —
Тема боли.
Тема гордости и воли —
Тема боли.
Тема мира на планете —
Тема боли.
Тема смерти и бессмертья —
Тема боли.
Нужно вдоволь пережить,
Переосмыслить,
Перевыбрать рубежи,
Глубины, выси,

Счёт не зная, перемерить
Стать Отчизны,
Чтоб рассталась тема смерти
С темой жизни,
Чтобы всё, что случилось
Нам с тобою,
Стало выстраданным счастьем.
В пику боли.

НУ И ЧТО?!

Разлетелась по саду листва —
Бегства осени соучастница.
Тема жизни всегда жива,
В жизни тоже такое случается.

В ТОЧКУ

Н.

Гроном гордым грохочет гроза.
Шепчет что-то чуть слышно вечер.
Я до сих пор ничего не сказал.
Нечем.
Листьям извечный присущ компромисс:
Резвость — зелёным, бренность — жёлтым.
Вот бы язык не придавливал мысль,
Будто б бревном тяжёлым.
Голос особый у тишины:
Нервный, легкоранимый.
Мне слова не эти нужны:
Бьют не в десятку — мимо.
Где ты, простая основа основ,
Чтоб, как в частушке, меткость:
Из близнецов — приблизительных слов —
Только точное к месту?!
Чтоб не строка — клочкотала гроза,
Чтоб не строфа — вечер,
Чтоб не слова — а твои глаза
Люди читали вечно.

НЕ ПРОПАДЁМ!

Поэзии чужды и низменные чувства,

И хитрые окольные пути.

Поэзия — высокое искусство,

И грязь земная ох как (!) ей претит.

Гремит парнасский гром, поэтов созывая

Немедля посетить высоких творчеств мир.

И разливается поэзия без края;

Ей не в размеры никакой ранжир!..

А в обществе сует скользят, шуршат, как змеи,

Идеи провокаторских мастей.

И в тишь небытия вгоняют их затеи

Искателей неведомых путей.

Тогда мир творческий к земным делам снисходит

И в память павших исторгает гимн,

Вмиг заглушая при честном народе

Победный шип среди могил.

А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?!

Поэты, создавайте ширпотреб.

Такой, чтоб в строчки древняя эпоха

Устроилась, пусть даже как морока:

Ведь лицемерам ядом её хлеб.

А тем, кого они прозвали «массы»,

Вовсю целебны ломти хлеба с квасом

И вера: что не истина — то ложь.

Им правду-матку «вынь да и положи».

Дельцы двулики: правда — ложь! Семейство...

Их сущность формирует круг лакейства,

Которое рождает в людях склонность

К загулам, где обычай — развращённость

Взамен душевной чуткости с соборностью,

Чем личности заведомые бодрствуют.

И, поручив плоды готовить лохам, —

Что свято личностям, сплавляют скоморохам.

...Так что поэтам — всем, не только гениям —

Пора переходить в контрастступление:

Вам от природы до всего касательство...
Как преданность отторгнуть от предательства?
Чтоб слабости, под гнётом маеты,
Не предали заветов нищеты:
Единственно свободной силы мира,
Не признающей деньги командиром.
История, где пасть, когда нет гроба?!
Бдит прорва — ненасытная утроба.
Шумер, Святая Русь — не примитивы.
Заветы их в упорных генах живы.
Они круты, а потому сумели
Упрочить в «массах» веры цитадели.
...Поэты, ваша слава — ширпотреб,
Где самоцветом древний Домострой, —
Он, как роса на утренней заре,
Сиять умеет дивной красотой.

ДАВНЫМ-ДАВНО

*Посвящается футболистам
московского «Торпедо»
начала шестидесятых годов
XX, разумеется, столетия.*

Чашей — огромный зал.
Крыша — колючие ветры.
Здесь, на трибунах, глаза.
Там, на просторах, поэты.
Здесь, где глаза, — сердца
Бьются в едином ритме.
Словно заветных царств
Им чудеса открыты.
Точность футбольной строки,
Строф комбинаций лавины
Схватывают старики,
Ставшие вмиг боевыми.
Чувств поэтических жар
Выльют на юные лица.
Пас, целевой, как кинжал,

Дриблинг, что ядом змеится.
Всё: атакующий смысл
И контрудары реплик
В замысле дерзком слились —
Впрямь, как сливаются реки.
И, демаскируя суть
Неординарных событий,
Людам поэты несут
Радость внезапных открытий.
Дружной борьбой, не войной,
Радость побед создаётся.
Зыблется воздух струной
И на трибунах рвётся.
Против финтов и рожнов
В связке умения с волей
Сеет поэт Иванов
Благость с друзьями на поле!

ИНАЧЕ ОСЛЕПНЕШЬ

Воспринимай слова не разумом, а чувством.
Компьютеру подобен ныне разум.
Он к слову, как кювет к машинам, чуток:
Вберёт их все: и враз, и раз за разом
Бестрепетно. Всему приют найдётся,
Чтоб ни смешалось в нём: железки, кони, люди.
К нему, — к уму, что разумом зовётся, —
Случается, и мысли вдруг прибудят.
Мозг — аналитик быстрый и бесстрастный.
В нём прибабасов от ума — палата.
Страсть безрассудностью своей опасна.
Мозг — пуля снайпера. А страсть — граната
Любого проходимца к полю шока,
Чтоб бросить её в целях провокации.
А чувство? В нём — от страстных дел морока,
Но жив указ столетий — друг абстракции.
Всё в чувстве бдит: ширь без границ, бездонье,
Озёра, бездорожье и шоссе.

Лишь одному ему, как на ладони,
Мир предстаёт и в крахе, и в красе.
А рядом с ним... Нет меньшего согласия,
Чем там, где бьются страсть и интеллект.
У каждого свои разнообразия,
Свой таракан, свой ветер, свой объект.
Не им — чем больше воли жизнь нароет,
Тем красочней и мир, и пир, и труд.
Здесь, как в семье, счастливой разнокроем:
И труд, и радость общий тон найдут.
Но не спеши явить своё искусство:
И страсть взнуздать, и раздраконить разум.
Плод их валанданий не будет чувство,
Где сердцевина — искренность и правда.
Останови «процесс», иначе страсть,
Под видом чувства, увлечёт «компьютер».
В безнравственность. А над душою власть
Возьмёт. И в бред преобразует утро.

ВСЕГО-ТО

А я сочинил гениальное стихотворение
И взмыл с ним на самый
икаристый ветер на свете.
Но там, оглядевшись, вдруг понял,
что я горделив и ничтожен,
как все, без изъятия, «гении»,
И что только самоотверженность,
не гениальность, — рассадник несмерти.
Хотя бы на нашей планете.

И ВСЁ ЖЕ ТРИО

В мучениях рождается строка
Упрямой мыслью, выстраданной бытом,
В стать ключевому чудо родника
В аду, забитом гнейсом и гранитом.
Без лишних мук кончается строка,
Скреплённая ленивой мысли всплеском:

Лелеет Лета — мудрая река
То, что сияет выморочным блеском.
Цветёт и благоденствует строка —
Дитя благополучной мудрой мысли.
Застыл корабль. Кругом ни ветерка.
И флаги безнадежные повисли.

АНТИПОДЫ

Блестя обликосм скабресным,
Прикрыв привычный стыд едва,
Скользят с изящесвом протезным
Неосвящённые слова.
И тычут кукиш вздоров плотных
Туда, где, девственнос чиста,
Как на дейнековых полотнах, —
Сияет правды нагота.

СВОБОДА СЛОВА... КАКОГО?

Раскрепощённое слово!
Не двуединая штука:
Для бюрократа — основа,
Для адвоката — проруха.
Слово свободное смело
Хвалит разгула настрой,
Не опасаясь обстрела
Чесносью слепоглухой.

ВСЕ РАЗОМ

Года не уходят. Они отлетают.
Как птицы, когда истекает дарами
Уставшей природы пора золотая,
Пронзённая, словно мечами, ветрами.
Года, как слова, что сбегаются в строчки,
Как строчки, что сходятся после в страницы.
Они не расходятся поодионочке.
Они исчезают все разом. Как птицы.

5. Появляются гении «вдруг»:
Только Богом очерчен их круг.

ФОТОГРАФИЯ

*А я вам говорю, что нет
Напрасно прожитых мной лет...
Я встану над жизнью бездонной своею,
Над страхом её, над железной тоскою...
Я знаю о многом... Я помню. Я смею.
Я тоже чего-нибудь страшного стою...
О. Берггольц. Узел, новая книга стихов, 1965*

Пальцы к горлу. Ни звука. Не надо.
Жест поведает всё не спеша.
Под укрытым от прошлого взглядом
Непомерно большая душа.
Ожидание. Долгие муки.
В фокус смерти сбежались пути.
Там разлуки. Одни лишь разлуки.
Невозможно от них спасти.
Где мы, тысячу раз прощённые,
Были? Бились? Играли роль?
Когда души незащищённые
Заливала безмерная боль.
Боль за детство, войной иссечённое.
Боль за старость, где чуткость молчит.
Боль за мужество преднаречённое
Пасть во имя Отчизны мужчин.
Сколько войнами боли отвешено?
Столько, чтоб было горю под стать.
Несказанная, хрупкая женщина,
Вы на боль не привыкли роптать,
Хоть она и смертельно опасна:
Горе с каждой судьбины не сбить.
Но какому расчёту подвластно
Сердце, созданное любить?!
Жизнь безмерна и в форме проформы,

Если мечены болью следы.
Ей целебен (и в обществе комы)
Зов отдавшей всё миру звезды.

УВЕКОВЕЧИВАТЕЛЯМ

После посещения с. Константинова

Соблазн силён?.. Души его не трогайте.
Ни кистью, ни пером и ни резцом.
Дано ей было разное и многое.
Увы: не может выступить истцом.
Убит: мечь за любовь к упрямой жизни.
Убито тело, но любовь жива.
В неё пульс чистой совести вложила
Народной дерзновенности лихва.
Прозрачней не придумать оболочки:
И вешние, и вечные слова.
Живой воды не утаит источник,
Пока пески не станут забивать.
Не отразит гранит, палитра, строчки
Ни аромат, ни горечь лепестка.
Не троньте дух его. Поставьте точку
В начале белоснежного листа.
Искусственно — искусством жизнь разглаживать:
Бессмертный примитивностью приём
«Осмысливать», с тем чтоб «облагораживать».
Оставьте то, что есть его, — при нём.
Пусть жаждущий сам к роднику прильнёт.

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ПРАСОЛОВА

*Я умру на рассвете
В предназначенный час.
Что ж, одним на планете
Станет меньше из нас.*

А. Прасолов

Где-то в точке Вселенной крошечная мгла:
Там (Когда? Неизвестно!) звезда умерла.
А вот свет её, — данник бессмертья, —

Будет Землю чудесить столетья.
Час приходит глухой, и уходит поэт.
Как звезда, он и есть, и его уже нет.
Звёздный мир — он един, бесконечен,
Человек — он один человекен.

КАЛИНА

В. М. Ш.

Рябину рубили зорькою...

М. Цветаева

Слово зрелое — смерть плутания:
Друг калины,
Души, верные испытаниям,
Прокалило.
Прокалило слезою горячею,
Что с бедою,
И промыло под грозною тучею
Не водою.
Не целебным ручьём, не настоями,
А приказом,
Чтоб за жизнь мы стояли и стоили
Всем и сразу
С лишком ценно — моральным уродинам,
Всем повсюду.
Стойкость, неисчерпаемость Родины —
Православные люди.

СИЛА ТВОРЧЕСТВА

Забуть Неруду, Лермонтова, Рильке?
Смять, заглушить свиридовский аккорд?
Подрезать вдохновенной песне крылья,
Что в Анне Герман обрела исход?
Спешу, гроза, связать верёвкой ливня
Тепло и свет, когда застынет зной,
Когда лишь пустота неопалима,
Укутанная стайной чернотой.
А ты, светило, в срок надежды вызрев,

Сорви потёмки с поседевших круч
И учини безмерной ночи вызов,
А людям подари свой первый луч.
И вот тогда всё захлестнёт Седьмая.
И жатвенным прозрением прильнёт
К нам вера в чудо, будни унимая,
И птица-цельность крылья расплеснёт.

ПОТОМКАМ ОТ...

Вдруг сдувается всё легковесное:
Засыхают божки иждивенские.
И тогда,
Из прошедшего
Вестники,
Предъявляют свидетельства веские
Смеляковы и Кузнецовы,
Заболоцкие и Рубцовы,
И, в тот миг, неизвестные — энские.

6. Лишь там смирение,
Где есть терпение.

НУ И ЧТО?..

Чирикают о крошках
И о любви немножко.
Отточенные строки, сколоченные строфы.
...А мир на грани катастрофы.

НЕ ЗА СЛОВА

Правдивые слова нелёгкая судьба,
Как правило, везде подстерегает.
Гонителей гурьба,
Хулителей молва,
И — вывод мудрый сплошь их низлагает.
Гранитные слова живому существу
Навязывают города-колодцы.
А взять по существу:

Зелёная трава
Прекрасней, чем ростральные колонны.
Расстрельных слов не затупился меч.
Он действителен, как смерч,
Когда террор покосит.
Но жизни страж — Творец:
Любви святой Отец!
А Он не за слова всех смертно спросит.

СМЕРТНЫЙ ГРЕХ

Петлю намылив, не пишут стихов
Жертвы зла и одиночества.
Не остановят их рамки оков
Чувственного стихотворчества.
Чтò им уставшие в давке слова —
Рупоры слабого тела,
Если душа, ни жива ни мертва, —
В небытие отлетела?

ПОЭЗИЯ РАЗБОРЧИВОЮ СТАЛА

Пылят миры, не оставляя вех.
Частицы пыли: каждая — с планеты.
И в жизни бойкость выросла в примету
Дел ловких, обречённых на успех.
Летит в века наш либеральный век
На крыльях самолюбия и козней.
Чем миг стервозней, тем амбициозней.
При нём поэзиям — нейтринно не субъект.
(И вечности, для них же, не объект.)

ИДЕАЛИСТЫ

Поэты, не лезьте в Историю:
Рискуете влипнуть в историю.
Прозаики, яркие личности,
Забудьте круги архаичности.
Чуть древность копнёте, и что же?

Найдутся потомки, ничтоже
Сумняшесь в ваших фантазиях
О том, что в Европах и в Азиях,
И в Африках, в разных Америках
Стремилась к собратству. А мне никак
Не взять в ум, чтоб древние Брейганы
Спокойствием подданных бредили,
Что цель, как бы срок ни свивали,
Выкручивалась по спирали.
Политики, лезьте в Историю,
Чтоб, в спеси, не влипнуть в историю:
Избегайте сцен истерических,
Бледнее от цен исторических.

НЕ БУДЬ НАИВНЫМ

Мысли высевают,
А растёт молва.
Дело затевают,
А шустряют слова.
Страстные, как буря;
Злые, как поклёп.
Ладно б, если с дури...
Только б не потоп.
Лишь бы — смысл не смыли
Вдрызг потоки шкод.
Да сердца не стыли...
«Больше ничего».
«А молва?» — «Завянет.
Если прополоть.
Мысль за дело встанет —
В нём и дух, и плоть».
И в словах — чтоб притчи:
Плоти прытче в них.
Час придёт — приспичит
Слух о них, родных:
«Умиряют нам души
Древности уста.
Их не вдруг заглушит
Наша суета».

У ПАРНАСА...
У Парнаса, у Парнаса
Вечно слышится ругня:
«Оседлайте нам Пегаса —
Многоместного коня.
Мы его — и в хвост и в гриву,
Чтоб не шагом: только вскачь!
Он понёс нас ввысь ретиво:
В гору неземных удач.
Нам бы там бы блямбы-ямбы
И хорей нам бы там.
Мы бы пели дифирамбы,
Нам — курили фимиам».
...Доплелись... Вползает солнце.
Даль становится светлей.
«Фимиаму нам в червонцах
Надымите поскорей.
А презенты — чтоб патенты,
Дабы нам был Зевс родня.
...Лишь бы наши конкуренты
Не заездили коня».

ПОКЛЁП

Поэты поэтов нигде никогда не читают.
Они поэтесс почитают
И предпочитают:
Единственный способ узнать, кто поэт,
А кто нет.

7. Не к любой особице

Можно приспособиться.

ПРО ЛОПАТУ

Могу создать блистательную штучку
Из слёз всех тех, кого я доконал,
Страданием заправляя авторучку.

Е. Г. Профессионализм

1

Бывает, что в порыве откровенности

Заметные поэты современности,

Раскаянием наострив уста,

Доносят миру весть, что в них, в поэтах,

Страдает суть их гением согретых

Людей — чья боль в шедевры залита.

И, освятив поэзии издержки,

Они от нас, читателей, поддержки,

Как чувствуется, терпеливо ждут.

2

Поддержки, без сомнения, моральной.

Ну, а со стороны материальной —

Иной уклон, чтоб вызревал их труд.

Не люди здесь решают — обстоятельства...

Гиганты могут рукопись продать.

(Резона нет на кулаке им спать.)

Успех определяют украшательства:

Окучить боль «всех тех» и вставить в стих

События с присущей им основой;

Суметь дополнить личной боли штрих —

Глядишь, вещь нарасхватная готова.

3

В ней к месту всё: острот клинки отточены,

Эпитеты, метафоры и прочее

С небрежностью, изящной, как экспромт,

Рождённый в километрах кабинетных,

Уронены на мириады строк

Большого собирателя — поэта.

Всё грамотно, продуманно и чётко.
Всё точно, как партийные отчёты.
Горит огонь, врисованный в камин.
Стреляют пугачами афоризмы.
Есть всё, что надо, плюс вопрос один:
Где пульс? Не замысла поэта — жизни.

4

Читая, бдишь в каком-то странном сне,
Как будто бродишь в призрачной стране.
Вот взрыв (в строфе), раскинув ямбы-руки,
К вам тянется, но опадает пыль,
И буря чувств впадает в мёртвый штиль:
Здесь царство немоты; здесь не роятся звуки.
Здесь мастерство играет боли роль,
Изображая истину: «Изволь
Заметить, явных признаков довольно:
Я — боль». По мне она скользнула тенью
Эскиза боли. Мне, увы, не больно.
И никакого на сердце смятения.

5

...Уймите резвость, чтоб не волноваться:
Горение не бродит по инстанциям.
И боль не передать как эстафету,
Какой бы ловкий фокусник и маг
Ни скрыт был под личиною поэта
Природой, расточительницей благ.

6

Жизнь обнажать — ответственное право.
Когда чужие боли переплавит
Поэт в свои, что злей, чем тьмы чужих,
А искры — производные тревоги —
Взрастит в костёр такой, что удержишь
Лишь от нытья, перенося ожоги.
И это несравненное богатство
Он, обзрев, вручит мирскому братству,
Не унижая спесью и бравадой
Обычных — не железных, не святых —

Людей, которым так немного надо:
Лишь искренность и в меру доброты,
Тогда ...

7

Тогда читателям, быть может,
Сердца сожмёт и души растревожит
Таинственная действенность строки,
Где личность обрела горнило шанса,
Где, логике житейской вопреки,
Легко дышать, но трудно надышаться,
Где вечный мир и мир подлунный — тождество.

8

Да здравствует насилие художника!
Насилие — прозрения правило,
Продукт раздумий, чувства и труда
С необъяснимой мудрецами силой,
Которая зовётся Божий дар.

9

Всё ясно критикам! Они, во всеоружии
Литературоведческих инстинктов,
Одних поэтов чтут, других громят, уклюжие
В комфорте несгибаемых вердиктов
Творцам. А тем, понятно, не понять
То, что для критика таблица умножения.
Им (ведь икары!) на кого пенять,
Когда их бросит в жар воображение?!
Им, — как в огонь, — по звукам, по слогам;
Особенно в конце упрямых строчек.
Им каждая обстрочка дорога.
А критики о вечности хлопочут.
Поэтому они стихов не пишут.
Стихи (на их сплошняк) — удел людей,
С которых съехали антенны, стоки, крыши.
Сантехник — критик. Вот его удел.

10

...Я — не поэт. Тем более не критик.
Мне втолковали с самых юных лет:

Там мысль свободней, где словам-буксирам
Тесней (по смыслу), чем шагам во мгле.
Вот почему я, бредом не богатый,
Но с опытом: и тяпать, и кропать,
Стих мастерю, как делают лопату,
Чтоб мысль
 пробившуюся
 окопать.

ПРОБУЮ...

А я, собрав все камни преткновения,
Сложу из них одно стихотворение.
За семь надежд, за семь запретов спрячу.
И буду счастлив, что не смог иначе.

ОХ УЖ ЭТИ МЫСЛИ...

Мысль — как выстрел... Сварганится — вот...
Ствол уже присобачить успели.
Но как вынесет бой естество,
Если мысль не попала по цели?
Мысль — как действие... В оба следит
За делами, без мысли беспечными,
И направить, глядишь, норовит
Их путями извечно увечными.
Мысль — как новшество... Вымыслам гимны!
Сердцевина её — плутовство,
Направляет успешно на гибель,
Не всегда лишь понятно — кого.
Мысль явилась? Гони её в шею.
И не бойся её потерять.
Если любит, управишься с нею.
Лишь бы смог свою гордость смирять.
Разберёшься, где чистое чувство,
Где убийственных чар камнепад.
Не свяжи лишь с цинизмом искусство
Скачки... Рядом дороженька в ад.

ХОДИ КОНЁМ!
Сказать, что норов у меня
В ладах с игрой,
Что я приبلудного коня
Не прочь порой
Взнуздать, и с шиком, ибо тот
Объезжен, в путь
Пуститься без руля забот
Куда-нибудь,
Скакать, уздечкою звеня
Кудрявых фраз,
И гнать несчастного коня
Всем напоказ,
Стремясь услышать похвалу
Из уст и ртов,
Способных превратить в золу
И мысль, и кров...
Сказать всё можно... Почему б
И не сказать?
Быть может, я бываю груб?
Не спец лизать.
...Вам не по нраву табуны?
Вольны, дики.
И не понять, как ржать должны
Стихи стихий?
...Как много всяких развелось
Коней (кобыл)?!
Куда понятней тепловоз:
В нём целей пыл.
Его не сложно громыхнуть
На пользу всем:
Стальной железно точен путь,
И нет проблем.
Я сам, в копаниях своих,
С оценкой схож.
Но бросить серых и гнедых?!
Живые всё ж...

Как люди... Верная родня
И дух родной.
Вот дядька моего коня:
Изгой смурной.
Проник его дух в час чернил
В мой сонный мозг,
И то, что там он учинил,
Не всяк бы смог.
Как у людей... Под хвост шлея,
И друг — не брат...
Кому мне объяснить, что я
Не конокрад?!
И мой скакун (хоть пой, хоть плачь)
Вдруг удила
Закусит и несётся вскачь
Туда, где мгла.
Глухие вёрсты пролегли
Под стук копыт.
Нет крыльев? Счастье: от Земли
Не улетит.
Не унесётся, не спросясь,
Вдаль, за века.
И крепко вбита в землю, в грязь
Копыт строка.
Он не лирический герой.
Он — кровь и плоть.
Изволь любой его строкой
Меня колоть,
За то, что будоражит сон
Творцов утех,
А искренность бросает в стон,
Как клоун — в смех,
За то, что часто наугад
Скачу на нём.
За это (каюсь, виноват)
Пытай огнём,
Казни глубокою водой,

Сажай на мель,
Доканывай любой средой
Любых земель.
Ещё бы... Вытоптан посев,
Чтоб не росло...
Насущный хлеб, внезапный гнев,
Добро и зло...
Спускать не должно никому
Потрав в гульбе.
Но не коню.... И так ему
Не по себе.
Что ж, бдит закон: ему и мне,
И всем — своё...
Стоять полезней в стороне,
Но нет её.
Есть способ счастье за бока
Схватить живьём.
Но я не волен (не пока)
«Ходить конём».

ОТЧИМ?

Я не творю стихи свои. И всё же,
Я тягость их сложения постиг.
Затем лишь только, чтобы каждый стих
Своей, пусть не простой, судьбою пожил.
Я не пасу стихи свои. Чужие,
Пасённые, стройней и здоровей.
Хороших, неразбавленных кровей
Они, что кони в доблестной дружине.
Я не люблю стихи свои. Жалею
Я их, как неудачливых детей.
Но ни надежд, ни боли, ни идей
Их я понять, как должно, не умею.
И не ценю... Не золотые жилы.
А им, познавшим чувства нелюбви
Вполне,
нетрудно будет смять свои
Кончины, что б там смерть ни накрутила.

ТАМ, ГДЕ ИСКРЕННОСТЬ ТЕПЛИТСЯ

*Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.*

М. Цветаева

Раскатится, вот-вот, простор духовным битвам:
Их кругооборот бьёт в залежи дремот.
Тогда моим стихам, как искренним молитвам,
Найдётся обиход.

ДО СВИДАНИЯ

Я удалюсь в своё созвездие

Дорогой млечной.

Но от меня живые вести

Волной сердечной

Спешить к вам будут

сквозь пространства,

Терпя остуду.

А я с гранитным постоянством

Любить вас буду.